УДК 342.723

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-74-82

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Надысева Э. Х.¹, Лунёв А. Л.²

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²УМВД России по Тульской области

300012, г. Тула, пр-т Ленина, д. 83, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определить содержание современных стандартов обеспечения личных прав и свобод граждан, содержащихся в международном и национальном законодательствах.

Процедура и методы. Проведён сопоставительный анализ положений нормативных актов международного и национального права, определяющих минимальный круг прав и свобод человека, которые должны быть гарантированы и обеспечены любым современным цивилизованным государством. Использованы эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Исследованием установлено, что Россия в настоящее время взяла на себя повышенные обязательства в области обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина, поскольку Конституцией РФ предусматривается большее количество прав и свобод человека и гражданина по сравнению с международными правовыми стандартами. Решения ЕСПЧ не имеют абсолютного характера, а потому могут не исполняться, если это создаёт угрозу нарушения государственного суверенитета.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён значительный объём нормативных предписаний международного и национального права в области определения стандартов личных прав и свобод человека и гражданина, а также их обеспечения и судебной защиты на международном и государственном уровнях.

Ключевые слова: личные права и свободы, международные стандарты, решения ЕСПЧ, обеспечение государственного суверенитета, коллизии международного и национального права

INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS FOR ENSURING HUMAN RIGHTS AND CIVIL FREEDOMS

E. Nadiseva¹, A. Lunev²

¹Moscow Region State University

24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tula region

83, Lenin prosp., 300012, Tula, Russian Federation

Abstract.

Aim. The article aims at defining the content of modern standards for ensuring personal rights and freedoms of citizens contained in international and national legislation.

Methodology. A comparative analysis was conducted of the provisions of standard acts of international and national laws defining a minimum range of human rights and freedoms guaranteed by any modern civilized state. Empirical methods of comparison, description, interpretation; historical, legal and comparative legal methods were used.

© CC BY Надысева Э. Х., Лунёв А. Л., 2020.

Results. The study argued that at present Russia has taken on greater obligations in comparison with international legal standards in the field of human and civil rights and freedoms, since the Constitution of the Russian Federation provides them. The decisions of ECHR are not absolute, and therefore may not be enforced if this poses a threat to the violation of state sovereignty.

Research implications. A significant amount of normative requirements of international and national law in the field of determining standards of human and civil rights and freedoms, as well as their provision and judicial protection at the international and state levels, has been summarized.

Keywords: personal rights and freedoms, international standards, ECHR decisions, ensuring state sovereignty, conflicts of international and national law

Введение

Современное законодательство России, равно как и любого цивилизованного государства, включает в себя нормативные акты международного права. Зародившееся как право межгосударственных (двусторонних) договоров [10], современное международное право оказывает существенное влияние на развитие национальных систем права. Данный феномен унификации положений внутригосударственного права с соответствующими положениями актов международного права не случаен. С начала XX в. можно наблюдать активное взаимодействие и международное сотрудничество в экономической, военно-политической, культурной, этно-религиозной и иных сферах не только сопредельных по суверенной территории государств, но и большинства стран-представительниц международного сообщества в целом.

Результатом подобной международной интеграции стали создание различных международных организаций: Организации Объединенных Наций, Европейского Союза, Евроазиатского экономического союза, Лига арабских государств и др., а также принятие на уровне перечисленных организаций нормативных актов международного права, определяющих общеобязательные правила (принципы, нормы, критерии, условия, основания и т. п.) для той страны, которая подтвердила принятие на себя обязанности подчиниться требованиям соответствующих международных нормативных предписаний [12, с. 187–188].

В этой связи современная юридическая терминология была дополнена новой категорией – «международный правовой стандарт»,

сущность которого сводится к унифицированным минимально требуемым от государств-участников условиям [13, с. 59–63]. К примеру, в Уставе ООН указывается, что одной из целей создания и функционирования этой организации является утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, а также уважения к правам человека и основным свободам всех, независимо от расы, пола, языка и религии (преамбула и ч. 3 ст. 1 Устава).

Международные и внутригосударственные стандарты прав и свобод человека

Современное международное право уже включает в себя ряд основополагающих актов в области определения и обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина, которые государства (представители мирового сообщества) воспринимают не иначе как стандарты для формирования национального законодательства в этой области. Международное право включает в себя нормативные акты, которые именуется не иначе как «стандарты»¹, указывая тем самым на базовые требования, которые должны выполнять все страны – субъекты международных отношений, признавшие обязательность исполнения данных актов на суверенной территории.

Международные стандарты прав человека закреплены, преимущественно,

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 30.12.2019).

во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также иных актах международного права. Они сводятся к перечню тех минимальных для современного цивилизованного общества прав и свобод, которые являются неотъемлемой частью правового статуса любого человека, а государство в лице различных органов власти и управления берёт на себя обязательство по обеспечению, как минимум, тех прав и свобод, которые предусмотрены соответствующими нормативными актами международного права. Так, в качестве личных прав и свобод человека и гражданина и Всеобщая декларация 1948 г. (ст. 3–27), и Конвенция 1950 г. (Раздел I) предусматривают право на жизнь, обеспечение достоинства личности путём установления императивного запрета на использование рабского труда и применение пыток, личную неприкосновенность, свободы совести, религии, мнения и др.

Кроме этого, государство может принимать на себя повышенные обязательства и расширять перечень прав и свобод, гарантируемых каждому человеку и гражданину на своей юрисдикционной территории. Именно это можно наблюдать при осуществлении сопоставительного анализа положений перечисленных международных нормативно-правовых актов с соответствующими положениями российского Основного закона. Так, конституционные права на жизнь, достоинство личности, обеспечение тайны частной жизни, свободы совести, вероисповедания, мысли и слова полностью корреспондируют с положениями Конвенции 1950 г. и детализируют отдельные положения норм Всеобщей декларации 1948 г. Однако ряд личных прав и свобод человека и гражданина, будучи прямо не предусмотренными в указанных международных нормативных актах, получили закрепление и относительно подробную регламентацию своей сущности в Конституции РФ. К таковым, например, относятся право на обеспечение неприкосновенности жилища (ст. 25), право на пользование родным языком, на свободный вы-

бор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26), свобода передвижения в пространстве и выбора места жительства или места пребывания (ст. 27). Данное обстоятельство указывает на готовность Российской Федерации взять на себя повышенные обязательства гарантированности соблюдения и обеспечения охраны личных прав и свобод человека и гражданина в сравнении с международными стандартами прав и свобод человека и гражданина.

Помимо этого Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 закрепляет правило, в соответствии с которым «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Данная гарантия свидетельствует о принятом на себя Россией обязательстве уважать и обеспечивать выполнение на своей территории ратифицированных в установленном порядке требований международных договоров и соглашений, в т. ч. относительно личных прав и свобод человека и гражданина [2, с. 10].

Нормативные акты национального права воспроизводят положения нормативных актов международного права о минимальных стандартах, в т. ч. относительно содержания личных прав человека и гражданина. Именно этим правам отводится первостепенное значение действующим Основным законом РФ. Эти конституционные права в равной степени принадлежат как лицам, имеющим статус гражданина России, так и иным лицам, постоянно проживающим или не проживающим на суверенной территории России. Перечисленные в Конституции РФ личные права и свободы являются уже внутригосударственными стандартами, поскольку последующая регламентация всех прав и свобод человека и гражданина на уровне отраслевых нормативных актов, имеющих меньшую по сравнению с Конституцией РФ юридическую силу, осуществляется на

условиях согласованности с соответствующими конституционными положениями. Нарушение данного правила в процессе нормотворчества может привести к принятию неконституционных норм права, применение которых окажется невозможным вследствие создания угрозы или реального нарушения прав и свобод человека и гражданина [1; 4; 7].

Действующая Конституция РФ относительно личных прав и свобод человека и гражданина (а равно и иных прав и свобод), выделяет 3 основополагающих начала, которые позволяют признать соответствующие конституционные положения разнovidностью внутригосударственных правовых стандартов.

Во-первых, это связано с определением высшей ценности указанных прав и свобод, поскольку они положены в основу существующего конституционного строя. Любая корректировка их содержания или отказ государства от гарантий их обеспечения может привести к изменению всех конституционных отношений и общественных ценностей.

Во-вторых, ст. 18 Конституции РФ указывает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной и муниципальной власти и обеспечиваются правосудием. Отсюда следует, что права и свободы человека и гражданина формируют задачи и функции органов и учреждений, представляющих собой законодательную, исполнительную и судебную власть.

В-третьих, ч. 1 ст. 17 Конституции РФ закрепляет положение о том, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. В этой части не раскрывается, о каких именно правах и свободах, закреплённых нормами международного права, идёт речь, однако, на основании содержания ч. 1 ст. 17 Конституции можно сделать вывод, что все признаваемые международными стандартами права и

свободы человека и гражданина будут признаваться и обеспечиваться на суверенной территории России.

Важность обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных нормами международного и национального права, а также неоспоримый приоритет международного права подтверждаются отказом от идеи преимущественного учёта национальных и исторических особенностей, социальных и экономических прав в противовес личным правам. В этой связи ещё одним свидетельством о приоритетном обеспечении в России личных прав и свобод человека и гражданина является состоявшееся в 1998 г. государственное признание обязательности решений, принимаемых Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ).

Роль ЕСПЧ в российском законодательстве

ЕСПЧ никогда не являлся высшей международной судебной инстанцией по отношению к судам – звеньям судебной системы РФ. По этой причине данный орган не может отменить или пересмотреть решения, принимаемые национальными органами судебной власти. Однако в случае обращения в соответствии с установленной процедурой любого гражданина в ЕСПЧ за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод, гарантированных международными правовыми стандартами, государство-ответчик обязано выполнить все решения ЕСПЧ в части удовлетворения заявленных требований [9, с. 129].

К сожалению, статистика обращений граждан России в ЕСПЧ за защитой нарушенных прав свидетельствует о значительной интенсивности попыток получения правовой защиты именно на уровне международной, а не национальных судебных инстанций: Россия занимает 3 место по количеству рассмотренных ЕСПЧ жалоб в отношении её властей, уступая только Италии и Турции [5, с. 189]. Большинство жалоб граждан России в ЕСПЧ касаются нарушений прав в ходе осуществления

производства по уголовным делам и незаконности избрания той или иной меры пресечения, нарушения сроков производства по уголовному делу, задержания, содержания под стражей и др. 15% и 14% жалоб соответственно поступают в ЕСПЧ также на нарушение представителями российской власти законодательства о запрете пыток, а также права на свободу и личную неприкосновенность, т. е. отдельных личных (гражданских) права и свобод человека и гражданина¹.

Юридическая сила и значение решений ЕСПЧ для законотворческой деятельности в РФ и правоприменительной практики на её суверенной территории определяются вышеназванным Федеральным законом от 30.03.1998. В частности, все решения, которые вынесены ЕСПЧ в отношении России, должны безоговорочно исполняться. Решения ЕСПЧ, вынесенные в отношении иных государств, признающих их юридическую силу, не оказывают непосредственного влияния на деятельность представителей российских органов власти и управления.

Решения ЕСПЧ, вынесенные не в адрес России, не могут по определению выступать составной частью российской системы права, поскольку они носят казуистический характер и направлены на устранение допущенных нарушений прав и (или) свобод конкретного гражданина на юрисдикционной территории иностранного государства. В то же время игнорирование принимаемых ЕСПЧ решений было бы неверным, поскольку каждое решение отражает общие принципы толкования сущности конкретных личных прав и свобод, нарушенных зарубежными властями. Отсюда анализ принимаемых ЕСПЧ решений позволяет определить подходы к признанию легитимности или незаконности действий представителей органов власти, результаты которых стали впоследствии

поводом для обращения граждан в ЕСПЧ для защиты нарушенных прав. Это, в свою очередь, необходимо учитывать уже в повседневной деятельности всем российским государственным и муниципальным служащим, решения которых влияют на правовой статус человека и гражданина. Большое значение практика ЕСПЧ имеет для деятельности Конституционного Суда РФ, и Конституционных Судов республик, входящих в состав России, поскольку принимаемые ими решения должны носить унифицированный характер, обеспечивая тем самым единство применения международных и внутригосударственных стандартов в области личных прав и свобод человека и гражданина.

В современной литературе данная позиция признаётся справедливой и юридически обоснованной. В частности, авторы указывают, что источником системы российского права являются не решения ЕСПЧ по конкретным жалобам, а правовая официально заявляемая, основанная на нормах и общих принципах международного права позиция Европейского суда, позволяющая определить наличие или отсутствие в деятельности представителей государственной власти факта нарушения конкретных прав и свобод человека и гражданина [6, с. 133]. Правовые решения ЕСПЧ, изначально обладающие непререкаемым авторитетом, имеют значение не только для процесса правоприменения, но и для законотворческой деятельности. В этой связи любое решение ЕСПЧ, которым зафиксирован факт правонарушения, будет актуальным и в настоящем времени и на будущих этапах развития российской государственности и правопорядка [8, с. 14–15].

Признавая справедливость высказанных мнений, необходимо сделать оговорку относительно безоговорочного восприятия позиций ЕСПЧ, зафиксированных в решениях, вынесенных в отношении иностранных государств. Эти решения, бесспорно, должны учитываться в процессе и законодательной, и правоприменительной деятельности представителями всех ветвей власти. Однако если решение ЕСПЧ вы-

¹ База решений Европейского суда (ЕСПЧ) на русском языке // Обращения в ЕСПЧ : [сайт]. URL: <http://european-court-help.ru/baza-reshenii-evropeiskogo-suda-espch-na-russkom-iazyke> (дата обращения: 30.12.2019).

полнить без корректировки соответствующих положений Конституции РФ не представляется возможным, то в этих случаях оно будет иметь значение только в качестве источника для научного осмысления.

В этой части показательно решение ЕСПЧ 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России». Заявители обратились в ЕСПЧ с требованием признать нарушение Россией их права избирать и быть избранными, которое определено в Конвенции от 04.11.1950 о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с законодательством РФ данного права лишены лица, в отношении которых вынесен обвинительный приговор с назначением реального лишения свободы, отбываемого в исправительном учреждении. Вследствие этого заявители были лишены активного и пассивного избирательного права на срок отбывания указанного наказания, прежде всего, в соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ.

Анчугов и Гладков требовали от ЕСПЧ признания нарушения Российской Федерацией указанного положения Конвенции 1950 г. и материальной компенсации в размере 30 и 20 тысяч евро соответственно (каждому). ЕСПЧ вынес по данному делу решение, в соответствии с которым была установлена неправомерность лишения заявителей избирательного права, однако, в удовлетворении имущественных требований отказал, полагая, что любая материальная компенсация является излишней¹. Таким образом, ЕСПЧ фактически создал прецедент признания международной судебной инстанцией несоответствия положений Конституции РФ требованиям мировых стандартов в области гарантий и обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина.

С принятием этого решения Минюст России обратился с запросом в Конституционный Суд РФ о разъяснении

обязательности признания решения ЕСПЧ в качестве основания для изменения конституционных норм. По данному запросу Конституционный Суд РФ вынес постановление от 19.04.2016 № 12-П, в котором указал, что подобные решения не могут отменять приоритета конституционных норм, имеющих большую юридическую силу в сравнении с нормой правоприменительного акта. Вследствие этого в резолютивной части вынесенного постановления указывалось на невозможность выполнения постановления ЕСПЧ от 04.07.2013².

Решение Конституционного Суда РФ имеет 2 ключевых значения для современной системы российского национального права. Во-первых, данным решением фактически произведена дифференциация нормативных актов международного права. В частности, решения международных судов рассматриваются в качестве нормативных правоприменительных актов, которые в отличие от нормативно-правовых актов не могут ставить под сомнение положения Конституции РФ.

Во-вторых, решение ЕСПЧ, в части которого признано несоответствие Конституции РФ требованиям международных стандартов в области прав человека и указано на необходимость изменения содержания российских конституционных норм, оценивается как посягательство на государственный суверенитет России. По этой причине решение ЕСПЧ не может быть принято к исполнению на территории Российской Федерации как противоречащее национальным интересам.

Права и свободы человека и гражданина, включая личные, обеспечиваются не только на уровне международных судебных инстанций, но и на уровне собственной на-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 «Дело Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (жалоба №11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://rg.ru/2016/05/05/sud-dok.html> (дата обращения: 30.12.2019).

циональной судебной системы. В этой части Конституционный суд РФ тоже играет особую роль, поскольку данный орган судебной власти наделён широким спектром полномочий в целях защиты, в т. ч. конституционного строя РФ, основных прав и свобод человека и гражданина. В виду прямого действия Конституции РФ и гарантированности обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина, любой гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод, а также на несоответствие Конституции РФ применяемого в отношении его нормативного акта меньшей юридической силы.

Между тем одним из обязательных условий для принятия жалобы к рассмотрению Конституционным Судом РФ являются факт реальной, а не мнимой неопределённости законодательной регламентации предмета жалобы, а также факт действительного затрагивания прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ и гарантированных к обеспечению. При исследовании процедурных особенностей обращения граждан в Конституционный Суд РФ с целью защиты своих прав и свобод Н. В. Витрук [3] выделил ряд обязательных к выполнению условий, к которым относятся:

- жалоба принимается к рассмотрению, когда соответствующее положение закона не только ограничивает конкретное право и (или) свободу, но и нарушает его (их);
- отношения, полностью или частично неурегулированные законодательством, создают препятствия для осуществления прав и свобод граждан; сами отношения относятся к разновидности конституционных правоотношений. В противном случае рассмотрение жалобы может быть осуществлено только в суде общей юрисдикции.

Защита прав и свобод человека в Конституционном Суде РФ, по справедливому мнению исследователей, представляет собой наиболее квалифицированную

форму судебной защиты от неправомерных действий, вызванных в т. ч. низким качеством законодательных предписаний о конституционных правах и свободах, особенностях их реализации, ограничения и т. д. Деятельность Конституционного Суда РФ объединяет в себе правотворческие и правоприменительные начала относительно установления и обеспечения гарантий защиты конституционных прав и свобод [11, с. 110], включая личные права и свободы человека и гражданина.

Заключение

Завершая анализ международных и внутригосударственных стандартов обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, следует отметить следующее.

1. Международными стандартами в области определения и обеспечения личных прав и свобод являются международные нормативные акты, определяющие базовые права и свободы человека и гражданина. К таковым документам относятся Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Функция международного правового стандарта заключается в определении минимально возможного количества прав и свобод человека и гражданина, а также средств их обеспечения, необходимых для нормального существования и развития современного человека в цивилизованном обществе.

2. Внутригосударственные правовые стандарты в области прав и свобод человека и гражданина сводятся к конституционным положениям, определяющим правовой статус личности, обеспечение и защита которого гарантируются Российской Федерацией. Внутригосударственный правовой стандарт призван обеспечить единство и унификацию правовой регламентации соответствующих личных прав и свобод человека и гражданина во всех нормативных актах, являющихся источниками различных отраслей российской системы права.

3. Особое место в системе средств обеспечения прав и свобод человека и гражданина, включая личные права и свободы, принадлежит ЕСПЧ и Конституционному Суду РФ. В деятельности данных судебных инстанций имеет место интеграция правотворчества и правоприменения с целью выявления нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, вы-

званных низким качеством содержания нормативных актов и (или) нарушениями, допускаемыми в правоприменительной деятельности вследствие неверного толкования или нарушения действующих законодательных предписаний.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В. М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества. М.: Проспект, 2019. 496 с.
2. Вдовин В. А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации (вопросы Общей части): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 32 с.
3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М.: Городец, 2001. 508 с.
4. Игнатенко В. В., Петров А. А. Основные механизмы регулирующего воздействия в правовой системе решений Конституционного Суда Российской Федерации по делам о нормоконтроле // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 1. С. 21–27.
5. Капитанова Ю. С. Стандарты Совета Европы и внутригосударственное законодательство России в области защиты личных прав человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 188–190.
6. Качалова О. В. Оглашение показаний отсутствующего свидетеля и справедливость уголовного процесса: правовые позиции ЕСПЧ // Уголовная юстиция. 2016. № 1. С. 132–134.
7. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовно-правовые предписания и их соответствие Конституции Российской Федерации (на примере одного судебного дела) // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 1. С. 33–38.
8. Курбанов Р. А. Правовые позиции ЕСПЧ и российское законодательство // Экономика. Право. Общество. 2018. № 1. С. 10–16.
9. Левченко И. В. Деятельность ЕСПЧ и конституционные приоритеты положения личности в Российской Федерации // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: мат-лы конференции / отв. ред. Н. В. Кешикова. Иркутск, 2015. С. 126–133.
10. Ляхс М. Многосторонние договоры. М.: Иностранная литература, 1960. 320 с.
11. Небратенко О. О. Особенности обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации и Конституционные (Уставные) суды субъектов Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 2. С. 107–111.
12. Салия М. Р. Понятие «международный стандарт» в теории международного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 187–192.
13. Стёпин А. Б. Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства // Современное право. 2016. № 9. С. 59–63.

REFERENCES

1. Baranov V. M. *Opyt formirovaniya i funktsionirovaniya nauchnoi shkoly tekhniki pravotvorchestva* [The experience of formation and functioning of the scientific school of law-making techniques]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 496 p.
2. Vdovin V. A. *Implementatsiya mezhdunarodno-pravovykh norm v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii (voprosy Obshchei chasti): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation of international legal norms in the criminal law of the Russian Federation (issues of the General part): PhD thesis in Law]. Kazan, 2006. 32 p.
3. Vitruk N. V. *Konstitutsionnoe pravosudie v Rossii (1991–2001): ocherki teorii i praktiki* [Constitutional Justice in Russia (1991–2001): Essays on Theory and Practice]. Moscow, Gorodets Publ., 2001. 508 p.
4. Ignatenko V. V., Petrov A. A. [The main mechanisms of regulatory influence in the legal system of

- decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in cases of regulation]. In: *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2019, no. 1, pp. 21–27.
5. Kapitanova Yu. S. [Council of Europe standards and Russian domestic legislation in the field of protection of human rights]. In: *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], 2015, no. 2, pp. 188–190.
 6. Kachalova O. V. [Publication of the testimony of an absent witness and the fairness of criminal proceedings: legal positions of the ECHR]. In: *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal Justice], 2016, no. 1, pp. 132–134.
 7. Korobeev A. I., Chuchayev A. I. [Criminal regulations and their compliance with the Constitution of the Russian Federation (by the example of one court case)]. In: *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2019, no. 1, pp. 33–38.
 8. Kurbanov R. A. [Legal positions of the ECHR and Russian legislation]. In: *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economy. Law. Society], 2018, no. 1, pp. 10–16.
 9. Levchenko I. V. [ECHR activity and constitutional priorities of the position of the individual in the Russian Federation]. In: Keshikova N. V., ed. *Problemy organizatsii organov gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya: istoriya, teoriya, praktika i perspektivy* [Problems of the organization of public authorities and local self-government: history, theory, practice and prospects]. Irkutsk, 2015. pp. 126–133.
 10. Lyakhs M. *Mnogostoronnie dogovory* [Multilateral Treaties]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1960. 320 p.
 11. Nebratenko O. O. [Peculiarities of Citizens]. In: *Yurist-Pravoved* [Lawyer-Jurist], 2015, no. 2, pp. 107–111.
 12. Saliya M. R. [The concept of «international standard» in the theory of international law]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Issues of Russian Law.], 2018, no. 9, pp. 187–192.
 13. Stepin A. B. [The place and role of international standards in the modern system of Russian legislation]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2016, no. 9, pp. 59–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Надысева Эльвира Ханифовна – кандидат юридических наук, доцент, и. о. декана юридического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: ekh.nadyseva@mgou.ru

Лунёв Андрей Львович – соискатель Академии управления МВД России, майор внутренней службы, начальник инспекции по личному составу УМВД России по Тульской области;
e-mail: lunevandrey@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira H. Nadyseva – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Acting Dean, Department of Law, Moscow Region State University;
e-mail: ekh.nadyseva@mgou.ru

Andrey L. Lunev – External Postgraduate Student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of Internal Service, Head of the Personnel Inspectorate, Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tula region;
e-mail: lunevandrey@yandex.ru;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Надысева Э. Х., Лунёв А. Л. Международные и национальные стандарты обеспечения личных прав и свобод граждан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 74–82.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-74-82

FOR CITATION

Nadiseva E. H., Lunev A. L. . International and National Standards for Ensuring Human Rights and Civil Freedoms. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 74–82.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-74-82